

Милый дом

Коноплева Е. П.

Полузабытый дом-свидетель чудной были
И парк в пленительной, запущенной глуши
Легенды красоты волшебной сохранили
Для русской, плачущей о подвиге души...
(Анна Гущина-Самойлович
«Дом Александра благословенного в Таганроге»)

«Наш ангел на небесах, а я еще живу на земле... Одно утешение мое в невозвратной потере – это есть то, что я не переживу Его. Я надеюсь вскоре с ним соединиться», – писала императрица Елизавета Алексеевна после смерти мужа его матери – Марии Федоровне.

Полтора месяца примирения и вновь, как когда-то в далекой юности, обретение полного взаимопонимания и нежности ушли в прошлое. Но надо собраться, надо пережить траурные дни и все многочисленные мероприятия, связанные с кончиной императора. Тихо проходит она по комнатам «казенного дома», так заботливо приготовленного к ее приезду «милым ангелом Сашенькой». Вот ее гостиная обставлена мебелью, в 1814 году привезенной из Парижа, шкафы с книгами, так тщательно установленные мужем: здесь тома Жаилиса, Вольтера и... А.С. Пушкина. А здесь кабинет императора и караульное помещение... Придется перестраивать, создав здесь домашнюю церковь в комнате усопшего. И вообще еще подумать о будущем этого здания. (2)

О том, что именно эти мысли овладевали головой императрицы в этот период, можно судить по дальнейшим действиям. Сразу после смерти Александра I она переезжает в дом князей Ширинских-Шахматовых (ул. Шмидта, 16) – родственников ее любимой фрейлины и дает распоряжение дворцовому архитектору Шарлеману подготовить все траурные украшения, а также передние покои императора под церковь.

При жизни Александра Д. Шарлеман занимался проектами, непосредственно указанными императором, прежде всего Карантином. Скорее всего, ему же было поручено разработать план надстройки второго этажа. Полностью перестройка покоев императора под церковь была завершена в октябре 1826 года.

11 февраля 1826 года градоначальник Дунаев сообщает Таганрогскому строительному комитету: «Получив отношение от господина генерал-адъютанта князя Петра Михайловича Волконского об изъявленном Государыню императрицей Елизаветой Алексеевной желании приобрести покупкой занимаемой здесь Ея императорским Величеством дом, со взносом 52 т. руб. в три срока в течение одного года...» (3) Покупка была оформлена быстро, город получил вместо 52 тысяч – 55 тысяч рублей, причем в два срока.

Всю зиму императрица провела в Таганроге. Петр Михайлович Волконский 7 января 1826 года писал Закриевскому: «Здоровье Императрицы весьма слабо, и потому не позволяет никак думать об отъезде в сию погоду, но как скоро можно будет пуститься в путь, то поедем к Москве...» (4)

Елизавета Алексеевна жила довольно замкнуто, все ее контакты с высшим миром были через Петра Михайловича Волконского, их старого и преданного друга, человека, чьи личные и деловые качества высоко ценил Александр I и чьим заботам при Николае I было предоставлено все имущество императорской семьи.

Наступила весна, в наших краях она подчас приходит рано и протекает бурно. Императрица выходила в сад, который практически тогда соединял дом, где она теперь жила, с домом, который был уже дорог ее сердцу. Наверное, в своих прогулках по саду и по дому она невольно воскрешала в памяти беседы с мужем. Бесспорно, ей был известен тот факт,

что в этом же доме когда-то останавливался любимый ею поэт, которого она постоянно защищала перед императором. Известный историк-романист Д.С. Мережковский в своей работе «Царство зверя (Александр Первый)» привел один из разговоров между супругами, происходившими в этом доме.

«... Однажды зашла у них речь о Байроне, государыня в то время читала последние письма Дон Жуана, где говорилось о русском царе не совсем уважительно.

– Гений его употребляется блеску зловредного метеора, – сказал государь, – поэзия Байронов родит Зандов и Лувелий. Прославлять ее есть то же, что восхвалять убийственное оружие, изощренное на погибель человечества. Такое употребление таланта не заслуживает чести, приписываемой гению, и достоинство иметь не может, особенно между христианами...

Она возражала, доказывала, что Байрон – заблудший, но не злой человек.

–А кстати, – заметил он, – нынче завелись и у нас свои Байроны. Ваш любимый Пушкин...

– Да, любимый, а вы его за что не любите? Он – слава России, слава вашего царствования...

– Ну полно, мой друг, избавит нас Бог от этакой славы! Наводнил Россию стихами возмутительными. Этот человек на все способен. Говорят, отца своего чуть не убил...

– Неправда! Неправда! Клевета презренная! Как вы можете? Ведь вы сами знаете, вам Жуковский говорил! – закричала она и вдруг испугалась: «Что это я на больного кричу?» – испугалась и обрадовалась: значит, не очень болен» . (5)

Приближался день отъезда из Таганрога, необходимо было сделать последние распоряжения по дому, чтобы все осталось как при Государе... Елизавета Алексеевна покинула Таганрог 22 апреля 1826 года, а через два дня на имя градоначальника Дунаева последовало письмо князя Волконского: «Честь имею препроводить при сим к Вашему Превосходительству опись мебели и разных вещей, оставленных в доме Государыни Императрицы Елизаветы Алексеевны в Таганроге».

В этой описи «Казенный дом» впервые называется «домом, принадлежащим... Елизавете Алексеевне». В данной описи подробно указываются все детали оформления комнат, от обоев, ковров на полу, предметов обстановки до самых мелких.

Организация домового храма в покоях, где скончался Император, была поручена духовнику императорской четы протоиерею Алексею Яковлевичу Федотову. А для поддержания дворца в должном порядке была введена должность смотрителя дворца. В его обязанности, помимо сохранения физического состояния здания, входил и прием посетителей. Первым смотрителем таганрогского дворца был смотритель казенных и публичных заведений, губернский секретарь Максим Луговской. Эту должность он занимал до своей смерти – до 1841 года, затем на его место был назначен полковник Замен. (6)

Путешествовать Елизавете Алексеевне не пришлось долго. 4 мая 1846 года в Белеве ее не стало. Но дух ее витал в комнатах опустевшего дворца. Трудно сказать, кончина какой-либо венценосной супружеской пары вызвала бы у остальных противоречивые чувства?! И свершилось ли это тогда?

Почитатели Елизаветы и Александра не оставляли своим вниманием таганрогский дом. В 1832 году некой Ильиной, предположительно женой директора Луганского казенного дворца, был пожертвован портрет Елизаветы Алексеевны и вышитый ковер с подписью «То свято место, где ты молилась», а в 1860 году графом Адлербергом – перламутровый крест и блюдо.

Когда смотришь на этот портрет, вспоминаются строки из стихотворения «К забытому портрету» (памяти императрицы Елизаветы Алексеевны) поэтессы Анны Гущиной-Самойлович:

Печальная такая и кроткая царица;

Благословением всю жизнь была верна, как львица,

А сердце билось подстреленной птицей...

По мужу не пошлет душа ея укор...(8)

Сто лет просуществовал мемориальный музей Александра I в Таганроге. Его посещали Жуковский, Жемчужников, Ал. Толстой, С. Есенин, А. Деникин, А. Дуров, другие известные люди. В его существование вкладывали свой ум и душу многие люди, но деятельностью одного человека разрушен труд предыдущих... Это уже другая история, другого времени, но не менее драматичная.

Источники:

1. ТГЛИАМЗ ФПИ нв-3385/59 ФПИ ср 1-017 15 сп 4.
2. «Дворец Александра» (ул. Греческая, 40) – здание построено в 1806 году, в 1811 году перешло сотнику Николаеву, в 1814 году куплено градоначальником П.А. Папковым. В 1816 году капитально отремонтировано и продано в казну за 52 тыс. руб. в ведение Таганрогского строительного комитета, именуемое как «Казенный дом». Император Александр I в свой первый приезд в Таганрог останавливался в этом здании. Когда стало известно, что Александр I вновь намерен приехать в Таганрог, начальник главного штаба фельдмаршал граф И.И. Дебич уведомил таганрогского градоначальника, что государь намерен остановиться в том же доме. На его ремонт было выделено 25 тыс. руб.
3. ТГ ЛИАМЗ ФПИ, ф. 6, оп. 1, д 5.
4. Цитаты по работе П.П. Филевского «История города Таганрога». М., 1998, с. 147.
5. Петр Михайлович Волконский (1776-1852) – светлейший князь, генерал-фельдмаршал, министр императорского дворца и уделов. В 21 год стал адъютантом великого князя Александра Павловича, на всю жизнь сохранил самые близкие отношения с Государем. Был в свите Государя, руководил всеми традиционными мероприятиями.
6. Мережковский Д.С. «Царство зверя», ч. II – Александр I. ПСС. М., 1990, т. 3, с. 510.
7. Андреев-Туркин М.М. Историческая справка «Дворец Александра I в Таганроге». ТГЛИАМЗ ОПИ. ф. 6, д. 5, л. 183.
8. Портрет-ковёр находится в фондах ТГЛИАМЗ.
9. ТГ ЛИАМЗ нв – 3385/58 ФПИ оп. 1-017, п. 15, оп. 3.